

Шарипова А.Б.
**Объективная истина
как цель доказывания**

В статье рассмотрена объективная истина как цель доказывания. Достижение целей представляет собой последовательное решение органами предварительного следствия, прокурором и судом ряда взаимосвязанных промежуточных задач на пути к цели доказывания – достижению истины. Объективная истина в данной сфере общественной жизни есть высшая форма субъективного отражения объективной действительности, есть полное и точное соответствие субъективных суждений исследуемым фактам и обстоятельствам.

Ключевые слова: истина, доказывание, объективная истина, гносеология, суд, прокурор, дознание, следствие.

Sharipova A.B.
**Objective truth as
the purpose of proving**

The article considers the objective truth as an objective proof. Achieving goals is as consistent decision of the investigating authorities, the prosecutor and the courts of a number of interconnected sub-objectives on the way to proving goal – achieving the truth. Objective truth in this sphere of social life is the highest form of subjective reflection of objective reality, there is a complete and exact match of subjective judgments investigated the facts and circumstances.

Key words: truth, proof, objective truth, epistemology, the court, the prosecutor, inquiry, investigation.

Шарипова А.Б.
**Дәлелдеудің мақсаты –
объективті ақиқат**

Мақалада дәлелдеудің мақсаты ретіндегі объективті ақиқат қарастырылған. Мақсаттарға қол жеткізу дәлелдеудің мақсаты – ақиқатқа қол жеткізуге байланысты алдын ала тергеу органдары, прокурор және соттардың жүйелі шешімі ретіндегі өзара аралық міндеттерді қарастырады. Қоғамдық өмірдің аталған саласындағы объективтік шындық объективті болмыстың субъективтік көрінісінің жоғары нысаны, зерттеліп жатқан фактілер мен жағдайлардың субъективтік пайымдауларға толық әрі нақты сәйкестігі.

Түйін сөздер: ақиқат, дәлелдеу, объективті ақиқат, гносеология, сот, прокурор, анықтау, тергеу.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА КАК ЦЕЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ

Для уголовно-процессуальной деятельности большое значение имеет вопрос об истине. Вопрос об истине является одним из коренных в теории познания (гносеологии). Общие положения теории познания о познаваемости явлений объективной действительности, о доступности человеческому сознанию познать факты этой действительности, о практике как основе познания и критерии истины, о достоверности наших знаний и другие важнейшие положения гносеологии полностью относятся к познанию и характеру истины, устанавливаемой по уголовному делу.

Проблемам теории доказательств посвящены многие исследования ученых. Так, А.Л. Ривлин подчеркивает, что «...между истиной, отыскиваемой при предварительном исследовании дела, и истиной, устанавливаемой на суде, есть определенные различия, выражающиеся в степени доказанности этой истины. Предварительное расследование призвано установить вероятность виновности обвиняемого, такую вероятность, которая позволяет передать дело для рассмотрения его в суд по существу. Судебное разбирательство устанавливает не вероятность виновности, а достоверность ее, которая (достоверность) только и может стать основанием судебного приговора» [1, с. 108].

То обстоятельство, что суд окончательно решает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, отнюдь не освобождает ни в какой мере следователя и прокурора от решения этого вопроса. Они не принимают окончательного решения по вопросу о виновности обвиняемого, они принимают лишь предварительное решение, но в этом решении они должны быть твердо убеждены, это решение должно быть прочно основано на доказательствах, а не на сомнениях и предположениях, оно не может быть принято при «не вполне установленной виновности привлеченного», при меньшей «степени доказанности истины...» Не может существовать одна истина для следователя и прокурора и другая для суда. Истина может быть только одна» [2, с. 26-27].

Достижение истины в уголовном процессе означает установление органами предварительного следствия, прокурором и судом в точном соответствии с действительностью события преступления, виновности лица, привлеченного в качестве об-

виняемого, степени его общественной опасности и иных обстоятельств дела, входящих в предмет доказывания. Истина в уголовном процессе соответствие выводов следователя и суда фактическим обстоятельствам события преступления.

Существует мнение, что истина достижима не по всем делам. В частности, А.С. Пиголкин пишет: «Не следует впадать в иллюзию и полагать, что истина вполне достижима по любому делу. Нередки случаи, когда, несмотря на все усилия и использование всех доступных средств, оказывается невозможным добыть достаточные доказательства, установить их достоверность, до конца развеять сомнения и неясности» [3, с. 38].

На наш взгляд, такая позиция не имеет под собой ни методологических, ни уголовно-процессуальных оснований. Правильным в этой связи является высказывание Н.А. Якубовича, который отмечает: «Разумеется, когда истина по делу не установлена, преступление остается нераскрытым. Но означает ли это, что гносеологические закономерности действуют избирательно, позволяя в одних случаях достигнуть истины, а в других нет? Достижение истины при расследовании преступлений возможно всегда, но успешность реализации этой возможности в действительность зависит от многих условий и факторов субъективного и объективного порядка» [4, с. 8].

Как объективная истина в целом, так и отдельные факты, обстоятельства дела устанавливаются в уголовном процессе путем уголовно-процессуального доказывания. По своей гносеологической сущности оно представляет собой разновидность познания действительности, в котором применимы все законы теории познания. Теория познания признает существование объективной истины и возможность для человеческого мышления познать установление истины по каждому уголовному делу является не только возможностью, определяемой гносеологическими предпосылками, но и обязанностью органов уголовного преследования и суда, вытекающей из требований уголовно-процессуального закона, который раскрытие преступлений, изобличение лиц, их совершивших и справедливое судебное разбирательство определяет как задачи уголовного процесса (ст. 8 УПК РК).

Задачи уголовного процесса влияют на содержание цели доказывания, на содержание истины и ее обоснование. Содержание цели доказывания, объем познания выражаются в форме, обеспечивающей решение тех же задач.

Поэтому цель познания в уголовном судопроизводстве не может быть исчерпана лишь установлением определенных действий, фактов объективной действительности.

Чтобы правильно определить содержание истины, необходимо учитывать, что факты объективной действительности, которые познаются в уголовном судопроизводстве, представляют собой явление общественной жизни. Поэтому должна быть правильно познана и их подлинная сущность, т.е. их значимость среди других явлений общественной жизни.

В соответствии с задачами уголовного судопроизводства следователь, суд обязаны определить наличие и степень общественной опасности совершенных действий, состав преступления, который в них содержится. Другими словами, следователь, суд дают конкретному событию, которое является предметом производства по уголовному делу, юридическую оценку. Такая оценка фактов является одной из характерных особенностей познания в уголовном процессе.

В процессуальной литературе не всегда учитывается этот существенный признак предмета познания, имеющий важное значение для правильного понимания содержания истины, достигаемой органами расследования и судом. Поэтому даваемые некоторыми авторами определения ее содержания фактически отвечают на вопрос о соотношении результатов познания с объектом познания, не раскрывая содержания самих этих результатов.

Как и всякая истина, объективная истина в данной сфере общественной жизни есть высшая форма субъективного отражения объективной действительности, есть полное и точное соответствие субъективных суждений исследуемым фактам и обстоятельствам. Тем не менее, истина в уголовном судопроизводстве имеет определенную специфику, которая, не превращая ее в какой-то особый вид истины, отличает истину, устанавливаемую в уголовном судопроизводстве, от истины в любой иной сфере общественной жизни. В числе таких особенностей следует указать на предмет познания, т.е. специфический круг фактов, относящихся к событию, составу преступления, к лицам, совершившим преступление, и другим обстоятельствам, подлежащим установлению по уголовному делу; на средства и способы установления истины; на пределы доказывания (объем доказательств, необходимых для установления соответствующих обстоятельств), систему следственных и

судебных действий, требуемых для получения таких доказательств [5, с. 59].

Закон не только устанавливает обязанность раскрыть каждое уголовное правонарушение, но и предусматривает гарантии установления истины по уголовному делу, что находит свое выражение в основных положениях, на которых основывается уголовное судопроизводство.

Вопрос об установлении объективной истины о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц является предметом исследования на протяжении всего уголовного процесса, но только суд первой инстанции вправе своим приговором, постановленным в результате судебного разбирательства, признать подсудимого виновным с вытекающими отсюда уголовно-правовыми последствиями. В связи с этим нельзя согласиться с мнением некоторых процессуалистов, которые установление объективной истины относят только к прерогативе суда.

Таким образом, истина в уголовном судопроизводстве составляет цель доказывания. Доказывание – разновидность практической познавательной деятельности. Поэтому целью доказывания всегда является познание всех существенных обстоятельств, имеющих значение для принятия правильного решения по уголовному делу. Изменяется и совершенствуется сам процесс доказывания в уголовном процессе, его правовое регулирование, круг допустимых следственных (судебных) действий, уточняются их цели и задачи, уточняется порядок проведения действий, применения технических средств и др., но цель доказывания – достижение истины, – остается неизменной.

Компонент общих целей всего уголовного процесса, поскольку истина является субъективным отражением объективной действительности, ее познание всегда включает в себя диалектическое единство двух элементов – объективного и субъективного. Обстоятельства реальной действительности существуют вне и независимо от воли и сознания человека. Первичным и определяющим всегда остается фактор объективный – познаваемая действительность.

Достижение целей проводимых действий представляет собой не что иное, как последовательное решение органами предварительного расследования, прокурором и судом ряда взаимосвязанных промежуточных задач на пути к цели доказывания – достижению истины.

В соответствии с теорией познания объективной истиной считается соответствие человеческих мыслей, суждений, представлений о

предметах действительности самим этим предметам, каковы они есть в действительности, независимо от воспринимающего их сознания.

Думается, что правильно поступают те, кто действительностью считают объективно существующую вне и независимо от нашего сознания реальность. Сообразно с этим под истиной как целью доказывания в уголовном процессе следовало бы понимать то, что принято именовать истиной объективной, а именно – такое содержание выводов следствия и суда, которое соответствует действительности, правильно отражает имевшие место события: случившееся преступление, факт его совершения определенным лицом, виновность этого лица и т.д. Как видим, истина, истинность или ложность знаний, в том числе выводов следствия и суда, характеризует их содержание, соответствие или несоответствие фактам реальной действительности.

Но чтобы знать и иметь с определенной степенью уверенности суждение о том, в какой мере выводы следствия и суда соответствуют действительности, надо, очевидно, согласно требованиям логики иметь для этого определенные основания. Такими основаниями, как известно, могут служить доказательства со всей системой судебных гарантий установления истины. А это значит, что уверенность в истинности или ложности выводов следствия и суда в конечном счете определяется степенью их обоснованности.

Обоснованность выводов обуславливает доверие к их истинности, если же выводы обоснованы не полностью, не вполне, то как бы точно они не отражали действительность, об их истинности можно и должно судить лишь с большей или меньшей вероятностью и, следовательно, с сомнением в их истинности. Таким образом, под вероятностью или достоверностью выводов следствия и суда надо понимать не их истинность, не соответствие их содержания фактам объективной реальности, но степень обоснованности утверждения, что эти выводы действительно выражают истину.

Таким образом, то, что целью доказывания по уголовному делу является объективная истина, не совсем точно. Этой целью должна служить не просто истина, а непременно истина достоверная, достойная полного и несомненного к ней доверия. А такой истиной способна быть только истина, не просто подтвержденная, пусть самыми безупречными доказательствами, но непременно удостоверенная с соблюдением всех принципов и других гарантий надлежащей судебно-правовой процедуры.

По своей природе истина в уголовном процессе является объективной истиной, т.е. содержание выводов следователя и суда об обстоятельствах дела, как отмечено выше, не зависит от их желаний и побуждений и должно соответствовать объективной действительности.

Таким образом, из вышесказанного следует, что во-первых, с какими бы трудностями не пришлось столкнуться органам дознания, следствия, прокуратуры, суда в процессе расс-

ледования и рассмотрения уголовного дела, установление объективной истины остается для них в принципе всегда доступным; во-вторых, не исключает, однако, возможности следственных и судебных ошибок, но исключает их неизбежность и неустранимость; в-третьих, достижение соответствующей цели возможно лишь при условии больших усилий правоприменительных органов, направленных на установление истины по каждому конкретному делу.

Литература

- 1 Ривлин А.Л. Предмет допроса в советском уголовном процессе // Ученые записки Харьковского юридического института. – Харьков, 1940. – № 2. – С. 108.
- 2 Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1955. – 151 с.
- 3 Пиголкин А.С. Изучение фактических данных и обстоятельств дела при применении НОРМ, права // Советское государство и право. – № 9, 1968. – С.38.
- 4 Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. – М., 1971. – 128 с.
- 5 Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькин Н.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – 303 с.

References

- 1 Rivlin A.L. Predmet doprosa v sovetskom ugovolnom processe // Uchenye zapiski Har'kovskogo juridicheskogo instituta. – Har'kov, 1940. – № 2. – S. 108.
- 2 Perlov I.D. Sudebnoe sledstvie v sovetskom ugovolnom processe. – M., 1955. – 151 s.
- 3 Pigolkin A.S. Izuchenie fakticheskikh dannyh i obstojatel'stv dela pri pri-menenii NORM, prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – № 9, 1968. – S.38.
- 4 Jakubovich N.A. Teoreticheskie osnovy predvaritel'nogo sledstvija. – M., 1971. – 128 s.
- 5 Gorskiy G.F., Kokarev L.D., Jel'kind N.S. Problemy dokazatel'stv v sovets-kom ugovolnom processe. – Voronezh, 1978. – 303 s.